

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 229–235

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 229–235

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-229-235>, EDN: IANWMR

Научная статья

УДК 321

«Смена эпох» в политике безопасности и обороны ФРГ

О. В. Агафонова

Московский государственный лингвистический университет, Россия, 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1

Агафонова Ольга Владимировна, соискатель кафедры политологии ИМО и СПН, младший научный сотрудник Центра социоконгнитивных исследований дискурса (СКоДис), olga.agafonova92@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8460-8555>

Аннотация. Исследование посвящено анализу трансформации политики безопасности и обороны ФРГ после речи канцлера Олафа Шольца перед бундестагом 27 февраля 2022 г., когда была анонсирована «Смена эпох» – новый период во внешней и оборонной политике Германии. Политика безопасности и обороны Германии, характеризовавшаяся в течение долгого времени стабильностью, предсказуемостью и прогнозируемостью, подошла к логической точке перехода на новый эволюционный этап. Репрезентацией этого перехода стали изменения в понимании назначения и основных целей бундесвера (и последовавшие в связи с этим реформы), а также выход первой в истории объединенной Германии Стратегии национальной безопасности. Структурообразующим концептом стратегии выступает интегрированная безопасность, представляющая собой симбиоз внутренней и внешней безопасности и охватывающая широкий спектр вызовов, рисков, опасностей и угроз военного и невоенного характера, связанных с экономикой, окружающей средой и экологией, образованием, секьюритизацией промышленности и продовольственных цепочек, здравоохранением, правозащитой и др. На разработку Стратегии и ее содержание повлияли бюрократические барьеры и межведомственная рассогласованность, в результате чего в документе преимущественно представлен анализ текущей ситуации в сфере международных отношений, чем прогноз или проектирование политики безопасности и обороны на перспективу. В документе не продемонстрированы систематизация, ранжирование и приоритизация заявленных целей и задач в сфере безопасности, что затрудняет их имплементацию и вносит неопределенность во временные сроки их реализации. Помимо этого, неясной остается как сама структура (институт), ответственная за реализацию заявленных положений, так и ее ведомственная принадлежность. При всех противоречиях и нюансах в реализации нового этапа в оборонной политике Германии «Смена эпох» и Стратегия национальной безопасности представляют собой попытку Германии установить status quo в стремительно меняющихся условиях как на глобальном, так и на региональном уровне.

Ключевые слова: политика безопасности и обороны, ФРГ, внешняя политика, «Смена эпох», Стратегия национальной безопасности

Для цитирования: Агафонова О. В. «Смена эпох» в политике безопасности и обороны ФРГ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 229–235. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-229-235>, EDN: IANWMR

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

“Change of Epochs” in German security and defense policy

O. V. Agafonova

Moscow State Linguistic University, 38, build. 1 Ostozhenka St., Moscow 119034, Russia

Olga V. Agafonova, olga.agafonova92@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8460-8555>

Abstract. The current study examines transformation of German security and defense policy after the speech of Chancellor O. Scholz in Bundestag on February 27, 2022, announcing the “Change of Epochs” – a new era in German foreign and defense policy. Germany’s security and defense policy was characterized by stability and predictability for a long time and has currently reached the stage of evolutionary transition. It is embodied in the shift in the perception of goals and objectives of Bundeswehr and in the release of the first National security strategy. “Integrated security” is the structuring concept of National security strategy, which encompasses internal and external defense and covers a wide range of military and non-military challenges, risks, dangers, and threats, connected with economy, environment, healthcare, industry, supply chains, human rights, etc. Bureaucratic stumbling blocks and lack of consensus between ministries influenced the content of the strategy, thus the document represents predominately the analysis of current situation in international affairs, rather than prospects for the security and defense policy. The strategy lacks systematization and prioritization of defensive goals and objectives, hence the deadlines for these goals seem to be blurred. Moreover, there is still no understanding about the ministry or the office, which will be responsible for the implementation of the propositions introduced in the strategy. Even with such ambiguity and contradictions in the security and defense policy, the “Zeitenwende” (“Change of Epochs”) and the new National security strategy illustrate the attempt of Germany to set its status quo in the rapid changes and shifts in the security sphere, on both regional and global level.

Keywords: security and defense policy, Germany, foreign policy, “Change of Epochs”, National security strategy

For citation: Agafonova O. V. "Change of Epochs" in German security and defense policy. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 229–235 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-229-235>, EDN: IANWMMR

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Для Германии 2022 год стал годом «Смены эпох». Концепт “Zeitenwende“ («поворотный момент», «начало новой эпохи», «смена эпох»), получивший свое распространение после речи канцлера Олафа Шольца перед бундестагом 27 февраля 2022 г., был объявлен Обществом немецкого языка (Gesellschaft für deutsche Sprache e. V.) термином года [1]. Семантика термина подразумевает переориентацию политики безопасности и обороны Германии, ее эволюцию и трансформацию. «Смена эпох» была объявлена немецким канцлером спустя три дня после начала эскалации конфликта на Украине и ознаменовала собой трансформацию немецко-российских отношений.

От «изменения через торговлю» к «Смене эпох»

Внешняя политика и политика безопасности и обороны ФРГ отличаются относительной стабильностью и предсказуемостью (что провозглашено и в доктринальных документах), характеризуются приверженностью европейским ценностям и евроинтеграции, обязательствами перед партнерами по ЕС и НАТО, сдержанностью в использовании военной силы. Российская Федерация до февраля 2022 г. рассматривалась с точки зрения значимого стратегического партнера как в сфере безопасности, так и в сфере экономики [2, 3].

До речи канцлера Шольца внешняя политика ФРГ в течение нескольких десятилетий реализовалась под лозунгом “Wandel durch Handel“ или «изменение через торговлю», что подразумевало установление тесных экономических связей с РФ (и в некоторой степени экономической взаимозависимости), которые являлись бы и стимулом для планомерной интеграции Российской Федерации в общеевропейское пространство, и «возможной медленной модернизации России, а также ее последующей политической либерализации, или, по меньшей мере, приверженности главенства права» [4, р. 44]. Здесь стоит сделать поправку на подход, декларируемый в духе западного либерализма, его суть можно интерпретировать как интенцию поддерживать в рамках своей политики в отношении стран Восточной Европы тесные взаимовыгодные экономические связи (в частности, с Россией), которые будут выступать гарантией поддержания стабильности в сфере безопасно-

сти. Речь О. Шольца, по сути, зафиксировала, что данный подход не увенчался успехом, вместе с тем канцлер подчеркнул, что с Москвой продолжатся дипломатические отношения и диалог, а Берлину необходимо выработать абсолютно новый подход во взаимоотношениях с Российской Федерацией.

Политика безопасности и обороны ФРГ до «Смены эпох».

Политика безопасности и обороны ФРГ после объединения характеризовалась сдержанным использованием военной силы в кризисных ситуациях, отдавая предпочтение дипломатии, приверженности принципам мультилатерализма, применению экономических санкций как инструментов кризисного реагирования. Эта направленность оборонной политики ФРГ, позиционирующей себя как «гражданская держава» (Zivilmacht), не всегда сочеталась с ожиданиями западных партнеров, в частности, в контексте применения Германией военной силы при проведении военных операций.

Отдаваемое Германией предпочтение невоенным методам урегулирования кризисов и конфликтов оказало свое влияние на состояние бундесвера, который испытывал недофинансирование в течение многих лет. В настоящий момент особое внимание уделяется готовности войск к быстрому реагированию, что обусловлено кризисом в Восточной Европе. Вопрос о готовности войск к оперативному реагированию обсуждался странами-членами НАТО на саммите Альянса в Мадриде в июне 2022 г. Помимо проблемы недофинансирования актуальной для бундесвера является проблема военного снабжения: бюрократические барьеры существенно замедляли принятие техники на вооружение. В частности, одна из проблем состоит в том, что для того, чтобы получить финансирование для модернизации вооружения, сначала необходимо списать всю нефункционирующую технику [5].

Состояние бундесвера как инструмента обеспечения ПБО.

Олафом Шольцом была поставлена задача модернизации бундесвера. Для это предусмотрен специальный фонд размером в 100 млрд евро. Реализация средств фонда предназначена для достижения минимума в 2% ВВП, выделяемого на оборону, – обязательство, взятое Германией по результатам соглашений на саммите

НАТО в Уэльсе в 2014 г. Показатель расходов на оборону не выполнялся ФРГ до сих пор ни разу, учитывая, что о необходимости его выполнения указывалось в доктринальных документах, связанных с политикой безопасности и обороны ФРГ. Так в 2024 г. на оборонные расходы заложен бюджет в 51,8 млрд евро (что на 1,7 млрд евро больше в сравнении с 2023 г.). Дополнительно к нему будет выделено примерно 19,2 млрд евро из средств специального фонда [6]. Учитывая даже эти трансферты из средств специального фонда, показатель в 2% ВВП все еще не выполняется. Только стабильное, регулярное повышение бюджета может являться гарантом достижения значений, установленных показателем. Эксперты прогнозируют, что на восстановление немецкого военного потенциала для обеспечения национальной и коллективной обороны (в рамках обязательств по Североатлантическому альянсу и другим объединениям в сфере безопасности) потребуется 10–15 лет [7]. Для достижения показателя Германии нужно выделять в год, по крайней мере, 78 млрд евро на оборону. Остается открытым вопрос о том, как будут реализованы эти планы при текущей бюджетной политике [8, S. 6].

Внешняя политика и политика безопасности и обороны Германии строится на принципах стабильности, предсказуемости, что усложняет быстрый переход в изменяющихся обстоятельствах, особенно когда он касается вопросов войны и мира. Еще одним фактором, затрудняющим быстрое реагирование, является сама немецкая политическая система, построенная на коалиционном согласии, которое порой достигается достаточно продолжительное время [9]. Но в духе бюрократической модели Вебера политической системе требуется определенное количество времени на то, чтобы адаптироваться к быстро меняющимся условиям, но начав поступательное движение на пути к этим изменениям, остановить их будет сложно. “*Zeitwende*” демонстрирует готовность немецкой политической системы к активному действию, направленному на трансформацию векторов внутренней и внешней политики [10].

О Стратегии национальной безопасности ФРГ

Репрезентацией «Смены эпох» стала в том числе опубликованная 14 июня 2023 г. первая в истории современной ФРГ Стратегия национальной безопасности – «Интегрированная безопасность для Германии. Национальная стра-

тегия безопасности» (далее – СНБ, Стратегия). Разработка данной Стратегии являлась частью обязательств по коалиционному договору, заключенному «светофорной» коалицией в декабре 2021 г. [11]. Сроки публикации документа откладывались несколько раз, что связано со сложностями в согласовании излагаемых положений между различными ведомствами (составитель – Министерство иностранных дел ФРГ).

О феномене интегрированной безопасности.

Стратегия сфокусирована вокруг трех ключевых терминов – «оборонеспособный», «устойчивый», «последовательный», их комплекс представляет собой костяк концепта «интегрированная безопасность». Интегрированность в подходе к вопросам безопасности не является исключительно немецкой реалией, она присутствует в стратегических документах и других стран, таких как Великобритания, США и Франция. Их семантика, безусловно, варьируется в зависимости от интересов и приоритетов конкретного государства.

Если проанализировать концептосферу феномена интегрированной безопасности, то палитра входящих в него значений весьма широка, включает безопасность как на индивидуальном уровне, так и коллективную безопасность и безопасность государства в целом, подразумевая, что на всех уровнях она имеет равно важное значение. В этом смысле ставится знак равенства между внутренней и внешней безопасностью, так как без одной невозможно существование другой. В Стратегии указано, что ввиду увеличения количества и комплексности угроз безопасности, затрагивающих все сферы жизни общества, экономику и т.д., расширяется и семантика феномена безопасности, в данном случае интегрированной безопасности. В нее же входит технологический и цифровой суверенитет, кибербезопасность, обеспечение бесперебойности продовольственных и ресурсных цепочек (т.е. экономическая безопасность), превентивное урегулирование и стабилизация кризисов, миротворчество, гуманитарная помощь, работа в сфере улучшения экологии, защита прав человека, здравоохранение, права человека и т.д. В документе дается следующее определение интегрированной безопасности с точки зрения используемого инструментария – «сочетание потенциала в гражданской и военной сфере, а также ресурсов полиции для их использования в кризисном реагировании, превентивном урегулировании и предотвращении кризисов в целом на международном уровне» [12, S. 14].

Первый год разработки Стратегии совпал с эскалацией конфликта на Украине, что, судя по всему, оказало влияние на содержание документа. Анализ частоты встречаемости показал, что Россия упоминается в документе в различных формулировках порядка 19 раз (ср.: Китай – 6 раз, НАТО – 32 раза). Особое внимание обращает на себя статус России в Стратегии – РФ позиционируется в обозримой перспективе как нарастающая угроза безопасности Германии и ее союзников. Если обратиться к предыдущему основному документу, регламентирующему вопросы немецкой безопасности, – Белой книге политики безопасности и будущего бундесвера 2016 г., то Россия характеризовалась в нем как вызов безопасности [13, S. 32]. Можно наблюдать связь между трансформацией статуса РФ в политике безопасности и обороны ФРГ и эскалацией конфликта на Украине в феврале 2022 г.: весьма вероятен сценарий, при котором статус РФ в Стратегии был бы идентичен указанному в 2016 г. в Белой книге.

В Стратегии особое внимание уделяется роли бундесвера, а также важности преодоления порога в 2% ВВП на оборону. Достижение этой цели не презентуется как громкий лозунг, отмечено, что выход на показатель является задачей на перспективу нескольких лет, и реализация его возможна за счет задействования средств из 100-миллиардного специального фонда. Что касается сотрудничества в сфере безопасности, то здесь безусловная ключевая роль отводится Североатлантическому альянсу и Европейскому союзу как институтам обеспечения коллективной безопасности. Последний тезис не является новой реальностью, он указывался в ключевых документах в области безопасности (см., например, Белую книгу). В Стратегии, помимо этого, указано, что Германия продолжит расширять и укреплять свое военное присутствие на территории Североатлантического альянса для оказания при необходимости военной поддержки стран-партнеров [12, S. 33].

Анализ вызовов и угроз безопасности ФРГ.

Анализ отношений ФРГ с разными странами варьируется в зависимости от актора. Российская Федерация позиционируется в обозримой перспективе как нарастающая угроза свободе и безопасности евроатлантического пространства. Политика России оценивается как нарушающая европейский миропорядок и стратегическую стабильность и напрямую угрожающая безопасности Германии и ее союзников по блоку НАТО. При этом страны ЕС и НАТО не ставят целью прямое противостояние

или конфронтацию с РФ, но страны выражают готовность к обороне своего суверенитета и независимости. С перспективы ФРГ целями РФ являются дестабилизация демократии в Европе, ослабление ЕС и НАТО, осуществляя действия, компрометирующие международное право и права человека, которые реализуются за счет использования традиционных вооруженных сил, возможности задействования своего ядерного потенциала, и ресурсов энергетической политики. Федеральное правительство выступает за снижение стратегических рисков и усиление предсказуемости и прогнозируемости в отношениях с РФ, а также за сохранение политических и военных каналов коммуникации по линии Россия – НАТО.

Китай рассматривается, с одной стороны, как партнер, с другой – как конкурент и системный соперник, но даже при таком сценарии именно партнерские отношения с КНР могут решить или способствовать решению глобальных вызовов.

В Стратегии определены следующие угрозы безопасности: а) снижение контроля над вооружениями, разоружением и нераспространением (в том числе ядерного) оружия; б) угрозы экономической безопасности (а именно политическое противоборство стран, негативно влияющее на деятельность международных экономических и финансовых институтов); в) организованная преступность; г) изменение климата и истощение природных ресурсов; д) бедность, голод, войны и конфликты, возникающие из-за экологического кризиса и нехватки ресурсов.

«Зеленая повестка» в СНБ.

Определенное влияние на содержание Стратегии оказали Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) (к которой принадлежат канцлер ФРГ Олаф Шольц и министр обороны Борис Писториус) и Союз 90/Зеленые (к которой принадлежат министр иностранных дел Анналена Бербок, министр экономики и защиты климата Роберт Хабек и министр по охране окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности Штеффи Лемке), что прослеживается в положениях документа. Присутствует и так называемая зеленая повестка: экологической проблематике уделено существенное внимание, что вкладывается в политику «энергетического перехода» (“Energiewende”), реализуемую в ФРГ уже на протяжении более трех десятилетий [14]. Важное значение отводится вопросам экономической безопасности, а именно проблеме сырьевой зависимости ФРГ, возможным перебоим в поставках природ-

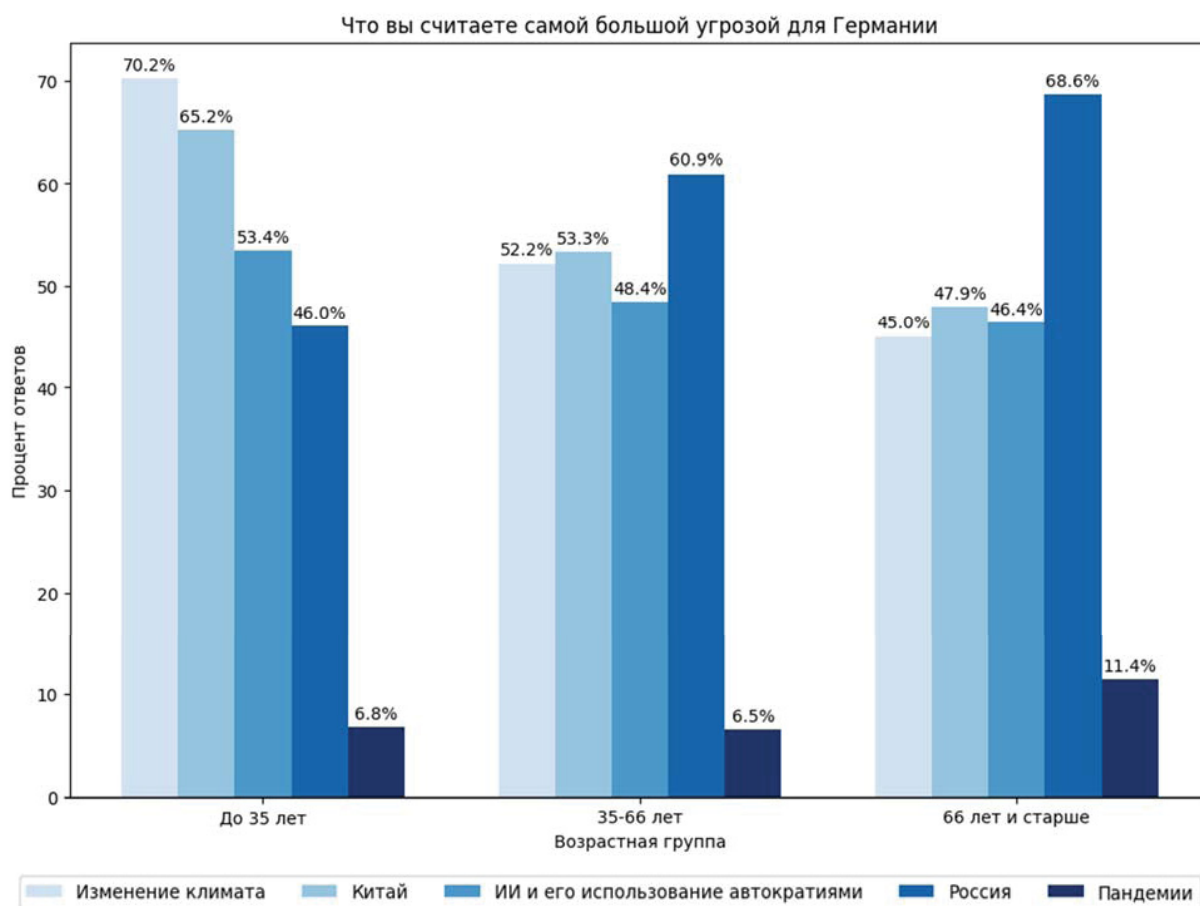

ных ресурсов. Пандемия COVID-19, конфликт на Востоке Украины показали, что Германия крайне зависима от сырьевых поставок в целом (на 2019 г. зависимость составляла порядка 68% [15]), поэтому «зеленая повестка» в Стратегии не представляется удивительной. При этом не стоит исключать и влияние партийной принадлежности глав министерств на появление в том числе и положений, связанных с экологической безопасностью [16, 17].

Общественный запрос на безопасность?

Опросы общественного мнения показывают, что в немецком обществе существует запрос на положения, приведенные в Стратегии (рисунок). В возрастной группе до 35 лет изменения климата рассматриваются как преобладающая угроза безопасности Германии (70,2%), эта же угроза ярко выражена в группе

35–66-летних (52,2%). В группе респондентов старше 66 лет этот параметр не так сильно выражен, но тоже занимает высокие значения (45,0%). Китай занимает второе место в списке угроз во всех возрастных группах. На третьем месте находится угроза безопасности ФРГ со стороны РФ, которая оценивается как наиболее весомая в группах респондентов старше 35 лет. В этом смысле неудивительно, что в СНБ в одном из финальных положений отмечены важность и необходимость проведения общественных дискуссий, посвященных проблемам безопасности. Его наличие опосредовано и еще одной проблемой, которая возникла при разработке Стратегии, а именно отсутствием (или крайней нехваткой) влияния научно-исследовательского и экспертного сообществ на содержание документа.

Результаты социологического опроса, посвященного оценке угроз безопасности ФРГ (июнь 2023 г.)¹ [18] (цвет онлайн)

¹ Исследование проводилось Немецким обществом внешней политики (Die Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik e.V. (DGAP)) с 1 по 8 июня 2023 г. В онлайн-опросе приняли участие 2849 чел., которые являются членами Общества (т.е. это люди, интересующиеся вопросами внешней и оборонной политики Германии). Около 40% респондентов являются жителями Берлина, но результаты, полученные в столице, схожи с результатами, полученными за пределами Берлина.

Quo vadis?

Стратегия национальной безопасности ФРГ, по сути, является резюмированием и обобщением положений, выдвинутых в уже имеющихся доктринальных документах, регламентирующих вопросы безопасности, будь то Белая книга политики безопасности и будущего бундесвера 2016 г., Стратегия устойчивого развития Германии 2016 г. или Белая книга мультилатерализма 2021 г. Это логично, ведь для доктринального документа, тем более для стратегии, необходима подготовленная, в том числе документальная, база, на которой будет строиться перспектива. Но в СНБ есть один важный нюанс: ее положения несут, скорее, аналитический, фактологический характер, где элемент прогнозирования выражен крайне слабо, равно как и инструментарий и средства, за счет которых будут достигаться поставленные цели и задачи. Как справедливо отмечает представитель Института международных отношений Welt Trends В. Лапинс, документ, претендующий на стратегию, должен соответствовать определенным критериям, а именно в нем должно отражаться четко регламентированное, системное распределение имеющихся ресурсов, требуемых для реализации поставленных целей, которым присваивается приоритетность выполнения. В документе же многочисленные цели и задачи определяются как достижимые, выполнимые, требующие развития, доработки и т.д., что, по сути, снимает обязательства по их выполнению, равно как делает перспективу реализации абстрактной, в какой-то степени «подвешенной в воздухе». Профессор В. Лапинс в этой связи приводит характерную цитату из «Die Zeit», что СНБ – «это не стратегический документ, а подтверждение того, что мы хорошие, занимаемся только хорошими делами и желаем всем людям всего наилучшего» [19, S. 66].

Учитывая бюрократические преграды, а также сложности в достижении межведомственного консенсуса, было бы закономерным закрепить в Стратегии создание органа, который бы отвечал за организацию и практическую реализацию поставленных в СНБ приоритетов – Национального совета безопасности. Как отмечает немецкий политолог М. Кайм, Стратегия открывает перспективы для создания институтов, ответственных за реализацию положений не только самой Стратегии, но и других документов, регламентирующих политику безопасности и обороны ФРГ. Создание Центра национальной безопасности при Ведомстве фе-

дерального канцлера, агрегирующего и операционализирующего положения СНБ и других доктринальных документов по безопасности, могло бы способствовать структурированию процессов выполнения намеченных целей политики безопасности [20], а также возлагало бы ответственность за реализацию на определенную структуру, обеспечивая, таким образом, ее подотчетность. Создание Национального совета безопасности или Центра национальной безопасности (т.е. институциональной структуры, ответственной за реализацию СНБ) в настоящий момент представляется туманным из-за отсутствия межведомственного консенсуса относительно структуры, курирующей подобный совет или центр (будет ли это Министерство иностранных дел, или Министерство обороны, или Ведомство федерального канцлера). Одним из вариантов решения этой проблемы могло бы стать расширение функционала и развитие существующего Федерального совета безопасности (Bundessicherheitsrat).

Подведем итоги изложенного. Министерство обороны ФРГ 10 ноября 2023 г. опубликовало новый документ, Директиву по оборонной политике (Verteidigungspolitische Richtlinien), ранее издававшийся в 2011 г. Документ заслуживает внимания по следующим причинам. Во-первых, актуализация документов, которая ранее происходила в среднем раз в 10 лет, в реалиях скоротечных региональных и глобальных трансформаций должна происходить чаще, поэтому появление обновленной Директивы было весьма ожидаемо [21]. Во-вторых, Директиву можно считать концептуализацией положений, изложенных в СНБ, представленной с точки зрения конкретного ведомства, Министерства обороны ФРГ. В Директиве представлена конкретизация спектра угроз безопасности ФРГ, а также оценка отношений Германии со странами в разных регионах. В документе заложен важный принцип, определяющий деятельность вооруженных сил ФРГ, которые, в первую очередь, должны быть способны к ведению боевых действий, что отводит на второй план функцию кризисного и превентивного урегулирования, доминировавшую в течение многих лет. Более того, в документе утверждается, что оборонное ведомство нуждается в структурных реформах, нацеленных на редуцирование бюрократических барьеров и стимулирование более оперативного процесса принятия решений.

Анонсирование «Смены эпох» и публикация Стратегии свидетельствуют о попытке ФРГ подчеркнуть свой status quo, а также вы-

работать собственную стратегическую культуру. Профессор В. К. Белозёров полагает, что документ не лишен противоречий, но в нем Германией предпринята попытка собственного позиционирования в условиях глобальных и региональных турбулентностей, а также в реалиях протекающих социально-политических процессов внутри страны [16, с. 176].

Список литературы

- GfDS wählt «Zeitenwende» zum Wort des Jahres 2022. URL: <https://gfds.de/wort-des-jahres-2022/> (дата обращения: 30.01.2024).
- Kleinwächter L. Drei Jahrzehnte neue deutsche Außen- und Sicherheitspolitik // *Bezpieczeństwo. Teoria i Praktyka*. 2021. № 1 (XLII). S. 19–30. <https://doi.org/10.48269/2451-0718-btip-2021-1-001>
- Gareis S. B. Deutschlands Außenpolitik in einer Welt im Umbruch – Herausforderungen und Ansätze // *GWP – Gesellschaft. Wirtschaft. Politik*. 2021. Jg. 70, № 3. S. 383–394. <https://doi.org/10.3224/gwp.v70i3.08>
- Szabo S. F. Germany: From civilian power to a geo-economic shaping power // *German Politics and Society*. 2017. Vol. 35, iss. 3. P. 38–54. <https://doi.org/10.3167/GPS.2017.350303>
- Feltes A., Masuhr N. German Military Planning: Aims and Trade-Offs // *CSS Analyses in Security Policy*. 2023. № 329. P. 1–4. URL: <https://css.ethz.ch/en/center/CSS-news/2023/09/german-military-planning-aims-and-trade-offs.html> (дата обращения: 30.01.2024).
- Verteidigungsetat 2024 wächst um 1,7 Milliarden Euro – NATO-Quote wird erreicht. URL: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/gruenes-licht-im-kabinett-verteidigungsetat-2024-5648648> (дата обращения: 30.01.2024).
- Mölling C., Schütz T., Hellmonds S. German Defense Spending: A Repeat of the Past Instead of a New Era // *DGAP Policy Brief*. 2023. № 19. P. 1–9. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-87680-5> (дата обращения: 30.01.2024).
- Krause C. C. Die verpasste Chance: Eine Analyse macht noch keine Strategie. Berlin : Konrad-Adenauer-Stiftung e. V., 2023. S. 1–8. URL: <https://www.kas.de/ru/monitor/detail/-/content/die-verpasste-chance-eine-analyse-macht-noch-keine-strategie> (дата обращения: 30.01.2024).
- Blumenau B. Breaking with convention? Zeitenwende and the traditional pillars of German foreign policy // *International Affairs*. 2022. Vol. 98, iss. 6. P. 1895–1913. <https://doi.org/10.1093/ia/iia166>
- Соколов А. П. Quo vadis, Germania? // *Россия в глобальной политике*. 2023. Т. 21, № 4. С. 135–149. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-4-135-149>, EDN: YGPFYC
- Mehr Fortschritt wagen: Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Koalitionsvertrag 2021–2025 zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SPD), Bündnis 90 / Die Grünen, und den Freien Demokraten (FDP). Berlin, den 7. Dezember 2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/koalitionsvertrag-2021-1990800> (дата обращения: 30.01.2024).
- Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie. Auswärtiges Amt. Juni 2023. Berlin. 76 S. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/publikationen/nationale-sicherheitsstrategie-2197780> (дата обращения: 30.01.2024).
- Weissbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. Berlin : Bundesministerium der Verteidigung, 2016. 142 S.
- Quitrow R., Thielges S. The German energy transition as soft power // *Review of International Political Economy*. 2022. Vol. 29, iss. 2. P. 598–623. <https://doi.org/10.1080/09692290.2020.1813190>
- Rabbi M. F., Popp J., Máté D., Kovács S. Energy Security and Energy Transition to Achieve Carbon Neutrality // *Energies*. 2022. Vol. 15, iss. 21. Art. 8126. <https://doi.org/10.3390/en15218126>
- Белозёров В. К. Германия конструирует стратегическую культуру // *Россия в глобальной политике*. 2023. Т. 21, № 5. С. 166–177. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-5-166-177>, EDN: PGWHLA
- Белов В. Б. Первая в истории Германии комплексная Стратегия национальной безопасности // *Аналитические записки Института Европы РАН*. 2023. № 2 (34). С. 44–53. <https://doi.org/10.15211/analytics21320234453>, EDN FNQLHV
- Gritz A., Wolff G. Sicherheit als Generationenfrage: Prioritäten für die Nationale Sicherheitsstrategie unter DGAP-Mitgliedern. (DGAP Memo, 1). Berlin : Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik e.V., 2023. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-87676-0> (дата обращения: 30.01.2024).
- Lapins W. Keine Trittsicherheit im außenpolitischen Strategiegebirge // *Welt Trends. Zeitschrift für Internationale Politik*. Winter 2023/2024. № 199. S. 62–68.
- Kaim M. Die Nationale Sicherheitsstrategie: Schritte der Verstetigung // *Nach der Nationalen Sicherheitsstrategie – die nächsten Schritte / koord.: M. Kaim, S. Mair*. Berlin : Stiftung Wissenschaft und Politik, 2023. (360 Grad). URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/nach-der-nationalen-sicherheitsstrategie-die-naechsten-schritte> (дата обращения: 30.01.2024).
- Белозёров В. К. Военная сила в системе политики безопасности и обороны Германии // *Вестник аналитики*. 2006. № 3. С. 128–138.

Поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 09.02.2024; принята к публикации 12.02.2024
The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 09.02.2024; accepted for publication 12.02.2024